

- Так тебе это нравится? - спрашивает меня мой куратор после показа квартиры. Он был довольно просторным и большим, в нем было 2 спальни, просторная гостиная, 2 большие ваннные комнаты, красивая и хорошо оборудованная кухня, и, что самое приятное, я полностью владел этим местом благодаря любезности японского правительства. - Да, сойдет, - говорю я небрежно. Был уже вечер, завтра у меня первый день в школе. Мне сегодня нужно было рано лечь спать. Я провожу своего куратора до двери. Она какое-то мгновение нерешительно смотрит на меня, я вижу в ее глазах печаль и печаль. - Итак... вот и все, - говорит она с чувством вины в голосе. - Да, вот оно, - говорю я. - Не забывайте вовремя принимать лекарства, а если боль усилится, позвоните Айзаве, - добавляет она. Я киваю. - Ты же знаешь, что можешь связаться со мной в любое время, когда захочешь, верно? - говорит она с беспокойством в голосе. - Я знаю. - уверяю ее своим тем же беспечным тоном. Она все еще выглядела неуверенно. - Я буду держать голову опущенной и держаться подальше от неприятностей, обещаю, - говорю я, чтобы ее успокоить. - До свидания, до скорой встречи, - говорит она. Я бросаю на нее последний взгляд. Она средних лет, но выглядит моложе, волосы у нее короткие, она носит большие очки в роговой оправе, на ее суровом лице теперь появилось странное выражение, застрявшее между печалью и ее обычной маской спокойствия. - Прошу прощения за все неприятности, которые мы вам причинили, - говорит она. Я ничего не говорю. Она бросает на меня последний взгляд и наконец уходит. Я закрываю за ней дверь. Я возвращаюсь внутрь, у меня снова начинают болеть бока, я достаю коробку с обезболивающими и бросаю одно в рот. Я медленно доковыляю до холодильника и проверяю его содержимое, там уже есть все необходимые продукты. Готовить мне не хочется, поэтому я достаю простую булочку и начинаю ее жевать. Меня зовут Кацура Такада, мне 16 лет. Я — генетический эксперимент, марионетка, я выращен в лаборатории, проект, финансируемый всеми развитыми странами мира, для выращивания армии убийц против растущей организованной преступности. Это было недешево, и в конце концов можно было произвести только троих таких людей, как я. Я был генетически спроектирован, мой разум специально создан, чтобы выдерживать экстремальный стресс и противостоять коррупции, мы были созданы, чтобы быть хладнокровными лазутчиками и убийцами, готовыми уничтожить криминальных авторитетов, которые были слишком защищены законом, мое телосложение было улучшено, чтобы увеличить выносливость сила и выносливость, с рождения я прошел специальную подготовку в Департаменте, сбор разведанных, боевые действия, что угодно, я это знаю. Итак, что пошло не так, спросите вы? Что ж, я, возможно, и неподкупен, но люди, создавшие меня, таковыми не были. Глава департамента на самом деле был двойным агентом, работавшим на крупнейшее в мире подразделение по борьбе с организованной преступностью. Итак, убийства во благо, которые я совершил и которые, как мне сказали, были делом чрезвычайной важности, были не чем иным, как фасадом для устранения конкурентов в бизнесе, правительства не знали, или некоторым из них заплатили за то, чтобы они выглядели наоборот, и меня научили не задавать вопросы, а действовать. Моя последняя миссия должна была состояться на Ближнем Востоке, где мне нужно было уничтожить террористическую организацию, которая могла бы стать крупным игроком в ядерной войне. Миссия увенчалась успехом, в течение недели я и моя команда имели большую часть Нам сказали, что это было последнее препятствие на пути к миру во всем мире, но что-то пошло не так, на встрече мы попали в засаду, моя команда была мгновенно убита, но по какой-то причине я был взят в заложники. Все это было подстроено, чтобы исключить нас из уравнения, никаких свидетелей, которые могли бы что-то выяснить, но парни, которые должны были нас всех убить, взяли меня ради... ЗАБАВЫ - не буду вдаваться в подробности, но за это меня сильно пытали. несколько месяцев, потом после того, как я был почти мёртв, меня решили избавиться, но мне повезло, я ускользнул, и хотя я был сильно ранен, мне удалось взорвать их базу, я к тому времени был уже почти мёртв, но мой куратор, которая поняла, что начальник отдела коррумпирована, выследила меня и спасла. Мне потребовалось несколько недель, чтобы прийти в себя, к тому времени его арестовали, а организацию, в которой он работал, расформировали. Правительства

извинились, они отпустили меня, я им был бесполезен, я был сломан, мое тело изрешечено шрамами, моя нога сломана, никаких необратимых повреждений нет, но я также был травмирован эмоционально, вся тренировка ума, которую я прошел с детства был разрушен. Они могли убить меня, но мой куратор заключил со мной выгодную сделку, по которой они будут платить мне пожизненно. Это была хорошая сумма в месяц, наверное, мне никогда не придется искать другую работу. Но я не приспособлен к гражданской жизни, даже если бы я был свободен, что мне было делать? Вы не можете ожидать, что я пойду в среднюю школу, как обычный подросток, но именно это и сделал Хэндлер. Несмотря на мои неоднократные протесты, она записала меня в старшую школу Катагири, лучшую среднюю школу в округе, где допускался поздний прием. Итак, я был здесь. Мне пока приходится пользоваться костылем, чтобы даже ходить, я могу себе представить, как все глаза смотрят на меня в школе. Я иду в свою спальню и открываю ящик, Холодный убийца, вот кто я, я устал, думаю, мне следует избавиться от боли, сейчас или через год, меня в жизни ничего не ждало. Я вообще не должен был родиться. Ни один здравомыслящий человек не приблизился бы ко мне, и я покончил со враньем, чтобы приблизиться к цели. Я вытаскиваю из ящика револьвер, шестизарядный среднего размера, куратор разрешил мне оставить его на случай чрезвычайной ситуации. Я достаю его и кладу на стол. Я смотрю на это мгновение. Я достаю из ящика ящик с боеприпасами. Патроны «Парабеллума», достаточно сильные, чтобы разнести мне голову. Я достаю одну пулю, открываю пистолет, заряжаю пулю и вращаю патронник, не глядя на него, закрываю пистолет. На этот раз я хочу, чтобы судьба решила: сейчас или позже я все равно умру жалкой смертью... Я направляю пистолет себе в голову, отстегиваю предохранитель и вытягиваю курок. Моя рука не дрожала, я был спокоен, как меня и учили. Я нажимаю на спусковой крючок один раз... пустой щелчок, второй раз... Еще пусто, трижды... давай.... Четвертое... Я останавливаюсь. Я не смог потянуть еще раз, кто-то очень не хотел, чтобы я умер. Я запираю предохранитель и открываю пистолет. Пуля находилась в шестой камере. Так что у меня все еще был еще один шанс. Я бросаю пистолет обратно. Мои руки опускаются по бокам. Не могу даже умереть как следует. Внезапно я делаю что-то странное, чего никогда раньше не делал... Я начинаю смеяться. Громко. Я был не рад, почему я смеялся, слезы текли по моей щеке, я запутался, не так ли.... На следующее утро я просыпаюсь как тренированный ровно в 5 утра. Я чищу зубы и принимаю приятную ванну. К 7:00 я ухожу в школу. Я видел это место, я знал, где оно находится, но, поскольку это был мой первый день, не мешало бы прийти пораньше, возможно, я мог бы лучше рассмотреть, плюс у меня была встреча с директором. Директор был сердечным человеком, он сочувствовал моей травме и поощрял меня участвовать в школьных мероприятиях, как будто кто-то хотел меня! Я встречаюсь с классным руководителем моего класса. Он симпатичный мужчина, рыжий, лет 30. – Доброе утро, сенсей, – обращаюсь я к нему. – Нет, надо звать меня сенсеем, просто зовите меня по имени, Ясуда, – говорит он. Он ведет меня в класс. – Подожди здесь, пока я тебя не позову, – говорит он. Я вижу, как он заходит внутрь. – Класс, сегодня к нам присоединился новый друг, надеюсь, вы все будете к нему добры, Кацура-кун, ты можешь заходить сейчас, – говорит он. Я вхожу. У меня есть мысленный образ того, с чем я столкнусь внутри, но я не знаю наверняка. Это был обычный класс, с нормальными учениками, я был там единственным ненормальным объектом. – Кацура-кун, представься, пожалуйста, – говорит Ясуда. – Всем привет, меня зовут Кацура Такада, я здесь новенький, надеюсь, что смогу подружиться со всеми вами, – говорю я вслух, но у меня активирована аура, аура невмешательства, большинство людей избегают меня, когда она включена. Я не могу точно это объяснить, но из-за этого я выгляжу неприступной, хотя веду себя вежливо, что-то в моем голосе подсказывает людям держаться подальше. Гарри Фримен очень хорош в этом. О, я чуть не забыл познакомить вас с ним, он — моя мысленная конструкция, тренировка, которую мне дали, чтобы олицетворять все мои навыки, я знаю, что он не настоящий, но он дает мне быстрый доступ ко всем моим особым способностям. Это не то, что вы видите в фильмах, он не человек, а скорее кнопка, которую мне нужно нажать, когда я в опасности. – Ты можешь занять

место позади Хори, - говорит мне Ясуда. Я смотрю на него в растерянности. Наверняка он не ожидал, что я узнаю, кто такой этот Хори. Он видит мое замешательство и указывает мне на свободное место позади темноволосой девушки. Я иду на свое место. Девушка поворачивается ко мне и говорит: - Приятно познакомиться, - говорит она, конечно, стараясь быть вежливой. - Все мои удовольствия, - говорю я апатично, не проявляя никакого интереса, в интересах всех было держаться подальше. Девушка больше ничего не говорит и отворачивается, наверное, она сочла меня грубым. Извините, но это для вашего же блага. И вот так началась моя школьная жизнь, путешествие, которое дало еще один шанс на жизнь...

<http://tl.rulate.ru/book/108041/3997237>